

До тех пор, пока уровень владения навыками на серой стене не достигнет второго уровня, они не подвергнутся качественным изменениям.

Точно так же, как в каллиграфии, если просто смотреть на структуру шрифта, то не будет никакой явной разницы между вторым и первым рангами.

Но взгляните на весь текст. У слов второго ранга будет особое очарование.

Сначала я переписал священные тексты для Цинфэнгуань, но позже они приобрели явно более возвышенный оттенок. Просто глядя на шрифт, люди чувствуют, что даосские тексты полны загадочности.

Таким же образом, когда уровень его владения рисованием достиг второго ранга, в его сознании стали появляться обширные знания.

Когда он рисует лицо, в его мозгу будут всплывать общие черты разных лиц.

При рисовании глаз возникает множество образов, например, глаза феникса, глаза персикового цвета, треугольные глаза и слезящиеся глаза.

Рисуя переносицу, он будет поочередно вспоминать всю информацию о распределении так называемых трех частей и пяти глаз, а также о чертах лица.

Если человек говорит достаточно ясно, то, не видя его, он может нарисовать семь восьмых его изображения.

Более того, он прекрасно разбирается в смешивании различных пигментов.

Он также кое-что знает о волшебных пигментах, таких как устойчивые к насекомым и коррозии, для длительного хранения и даже невидимой окраски.

Причесав волосы, аккуратно подстриг бороду, надев чистую одежду и взяв кисть, чернила, бумагу и чернильницу, а также картину, которую он назвал «Сяоцянъ», Чэнь Му вышел из дома и направился прямо в Аньлэфан.

В рисовом резервуаре не осталось зерен, и, если его снова не заполнить, ему будет нечего есть!

...

Аньлэфан, Жуйичжай.

Чэнь Му нашел владельца и передал ему единственные три медные монеты. Он арендовал на день столы, стулья, скамейки и открытое место у двери.

Жуйичжай — один из четырех лучших ресторанов в Аньлэфан.

В основном здесь подают изысканную вегетарианскую еду, и лучше всего здесь готовят всевозможные лекарственные блюда, согревающие и очищающие организм.

Помимо самых разных игроков, располагающих деньгами, здесь часто заказывают еду и певцы из борделей.

Певцы редко показывают свое лицо, но у них всегда есть свои слуги, которые бегают за ними.

Чэнь Му не пользуется известностью. Если он хочет как можно быстрее добиться успеха, ему нужно как можно скорее показать свои работы клиентам.

Он нацелился на этих слуг певиц.

Когда он возился со столами и стульями, в Жуйичжай вошел знакомый пожилой мужчина.

Она только что вошла в дверь и сразу вышла обратно. Посмотрев на Чэнь Му, она с полуулыбкой произнесла: «Братец, ты все обдумал? Ты и правда хочешь продавать здесь картины».

Это старая художница, с которой Чэнь Му познакомился в прошлый раз.

Позже Чэнь Му навел справки. Другого звали Ян, и он был довольно известен. Всю свою жизнь он прожил в Аньлэфан, и многие певцы, пользовавшиеся большим успехом некоторое время, просили его нарисовать их портреты.

«На хлеб намажешь», — сказал Чэнь Му.

«Знаешь, кто я?» — спросил художник Ян.

«Старик Ян, прекрасный мастер в живописи, гость певцов», — ответил Чэнь Му.

«Похоже, ты еще не понял, кто я», — улыбнулся художник Ян. «Ничего, скоро узнаешь».

Сказав это, он не спеша вошел в Жуйичжай пообедать.

Выражение лица Чэнь Му было непонятным.

Разве он не художник Ян? Есть ли у него особая личность?

Видя, как увеличивается количество людей в Жуйичжай, Чэнь Му подавил сомнения в своем сердце.

Он расставил стол, стулья и скамейки, разложил на столе картину «Сяоцян» и прижал ее углы пресс-папье с чернильницей. Чэнь Му уверенно сел за стол и стал ждать.

Изначально картину нужно было обрамить и повесить, чтобы она была заметнее.

К сожалению, у Чэнь Му закончились деньги.

Сейчас был полдень, и это было время, когда певцы из разных семей начали просыпаться и принимать пищу.

Служанки и слуги вышли из борделей и отправились в лавки с румянами, тканями, ювелирными изделиями и другие места. Руичжай также делит группу людей.

Эти люди сразу же заметили Чэнь Му у двери и картины на столе.

Яркий трехмерный метод рисования, похожий на подобие фотографий, мгновенно привлекает людей.

Вскоре вокруг стола Чэнь Му собралась толпа.

Была одна умная, которая уже взяла обеденный ящик и быстро побежала обратно.

Чэнь Му взглянул на спину быстро уходящей служанки и обрадовался.

Похоже, скоро откроется.

Не говори, та девушка только что была довольно симпатичной.

Тогда та певица, которой она служит, не отстает.

Мало того, что ты можешь зарабатывать деньги, ты также можешь смотреть на красивых певиц.

"Я на верном пути!"

Но прежде чем вернулась красивая горничная, к двери подошел старик.

"Ба дворецкий Ли?" — подозрительно спросил Чэнь Му.

"Что ты нарисовал?" — дворецкий Ли, как всегда, был бесстрастным, и его слова были необычайно краткими.

"Я нарисовал это", — честно ответил Чэнь Му.

"Следуй за мной". Еще раз взглянув на реалистичный портрет на столе, дворецкий Ли легкомысленно произнес.

Это... для бизнеса? !

Чэнь Му был вне себя от радости, в спешке свернул картину и собрал перо и чернила. Он крикнул Руичжай Сяоэру и попросил его помочь занести столы и стулья, а затем быстро последовал за дворецким Ли.

Не знаю, кому предназначена картина.

Неужели дворецкий Ли был в отношениях в Аньлэфан?

Нет, скорее всего, молодой господин семьи Ван скрывает здесь красавицу.

...

Чэнь Му ушел с картиной Сяоцян, а зрители также разошлись.

Художник Янь, который не знал, когда снова вышел из Руичжай, молча стоял у стола.

"Старый Янь, старые правила?" За его спиной появился крепкий мужчина.

"Продавать здесь картины без нашего кивка Миаохуафан, этому малышу просто нужно прибраться", — другой худой парень тоже улыбнулся и продолжил: "Старый Янь, не беспокойся, такого ошеломленного юношу можно узнать, избив его. Это правило".

Художник Янь провел в Аньлэфан всю свою жизнь.

С юности он рисовал портреты, и благодаря своим выдающимся навыкам живописи быстро прославился.

Миаохуафан ценит свой талант и использует различные средства, чтобы заставить его присоединиться.

Позже, по мере того как его навыки значительно возросли, он постепенно утвердился в мастерской Миаохуа.

Получив достаточную пользу, он объединился с Миаохуафан, чтобы контролировать книжный портретный бизнес Аньлэфан.

Многие ученые, которые продают картины за свой счет, либо вынуждены вступить в Миаохуафан, чтобы усердно работать, либо изгнаны различными способами.

Художник Янь устался на длинный стол, где только что были размещены картины, и задумался на мгновение, затем неожиданно сказал: "Выясните его происхождение. Если нет происхождения, найдите возможность перебить ему руки."

Двое людей, один высокий, а другой низкий, переглянулись. Это было, чтобы уничтожить этого ученого!

"Да". Оба быстро кивнули.

Художник Янь удовлетворенно кивнул, думая о ярком портрете, и холодно фыркнул.

Картина очень хороша, но она слишком хороша!

Настолько хорош, что он вообще не мог его имитировать.

Такой человек вступает в мастерскую, что является угрозой для него.

Он был в мастерской по живописи половину своей жизни и долгое время был могущественным человеком. Он не хочет быть свергнутым в старости.

"Тогда я могу только разрушить тебя".

...

Чэнь Му быстро последовал за дворецким Ли.

Он шел и шел, и в конце концов вышел из Аньлэфан.

"Не в Аньлэфан? Может, старший сын семьи Ван, Цзинь Цзанцзяо, завел наложницу в другом месте?"

Они сели в карету и помчались в город по улице Дунши.

Сидя в карете, дворецкий Ли молчал и закрывал глаза, а Чэнь Му было нелегко разговаривать, поэтому он мог только смотреть на пейзаж из окна кареты.

По мере движения экипажа дома по обеим сторонам улицы приводились в порядок. Поток людей также существенно изменился.

Улицы на земле были вымощены голубым камнем, а дома сменились с маленьких дворишков на глубокие.

Примерно через четверть часа они вдвоем подошли к красным лакированным воротам.

Чэнь Му узнал это место как Двор семьи Ван, владельца дома, который он арендовал.

Какой леди из семьи Ван нужен портрет?

Возможно, когда речь заходит о свадьбе, семья готовит портрет для свидания вслепую.

Скорее всего, дворецкий Ли отправился к художнику Яну.

«Эй, не забираю ли я дело этого старика?» — радостно подумал Чэнь Му.

Следуйте за дворецким Ли и входите через боковую дверь.

По пути камни и вода, беседки и павильоны заставили Чэнь Му вздохнуть с эмоциями, достойными большой семьи.

Затем дворецкий Ли отвел его во внутренний двор, где во дворе ждали семь-восемь слуг.

Кто-то носит тапки с водой, кто-то держит полотенца, а кто-то несет коробки с едой.

Как только он вошел в дом, в ноздри ударил сильный запах лекарств.

Эта дама еще больна?

«Хозяин, пришел художник», — подошел дворецкий Ли к мужчине средних лет около сорока лет и сказал с уважением.

«Он?» — с подозрением посмотрел на Чэнь Му мужчина средних лет.

Дворецкий Ли протянул руку и взял картину из рук Чэнь Му и развернул ее наполовину, чтобы показать ее мужчине средних лет.

«Неплохо. Именно он», — глаза мужчины средних лет загорелись, и он удовлетворенно кивнул.

— Пойдем со мной, — махнул рукой Чэнь Му дворецкий Ли и пошел во внутреннее помещение.

«Это мой господин, пожалуйста, нарисуйте портрет господина Ли», — дворецкий Ли жестом показал Чэнь Му посмотреть на кровать и прошептал: «Хозяин серьезно болен, и в случае

несчастливого случая лучше оставить взгляд для будущих поколений».

Чэнь Му уставился тупыми глазами, и бледный старик лежал на спине на кровати в коме.

«Первоклассная ручка и чернила готовы, давайте сделаем это».

Чэнь Му: "..."

Это... Это я должен нарисовать портрет!

А прекрасная леди?

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953300>